

ДИСКУССИИ

УДК 37.01

С. З. Гончаров

КУЛЬТУРА – КРЕАТИВНАЯ ОСНОВА ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье говорится об острой потребности в прорывных человекоцентричных проектах обновления образования. Развивается тема, поднятая в работе Ю. В. Ларина «Образование в поисках принципа сообразности»¹, где в качестве ведущего принципа педагогики постнеклассического этапа выдвигается культуросообразность. Автор, в целом соглашаясь с Лариным, что именно культура есть креативная основа подготовки юного поколения к жизни, подробно анализирует смысловое наполнение этого ключевого понятия. Показано, что культура не может иметь ценностно-нейтральных, тем более деструктивных коннотаций, иначе она превращается в паракультуру. Подробно раскрывается ценностная природа культуры, которая представлена как мир эталонов-образцов человеческой субъективности и главным критерием в которой выступает совершенство. Транслируя эталоны-образцы культурного наследия, педагог развивает у своих воспитанников всеобщие по значению общекультурные способности, которые организуют все особенные (индивидуальные) проявления человека как личности, специалиста и гражданина. Обосновывается, что решение социально-экономических и политических проблем, обновление общественных институтов и сферы производства невозможно без культивирования и развития универсальности человека, целостности его продуктивно-творческих сил. Автор убежден: как невозможно разграничивать воспитание и обучение, так нельзя разъединять в образовательном процессе формирование общекультурных и профессиональных способностей; в противном случае первые делаются пустыми, а вторые – ценностно слепыми и безвдохновенными.

Ключевые слова: образование, культура, совершенство, целостность продуктивно-творческих сил человека, универсальность человека.

Abstract. The paper denotes the vital need for the human-centered projects of education updates and develops the idea of the culture adequacy

¹ См.: «Образование и наука». № 1 (110). С. 3–28.

raised by Y. V. Larin in «Education in search of the adequacy principle». The author regards culture as a creative basis for upbringing the young generation, and provides the detailed analysis of its semantic content; in his opinion, culture contains neither value neutral nor destructive connotations. The world of culture incorporates the model samples of human subjectivity, based on the main criterion of perfection. By revealing the model samples of cultural heritage to students, a teacher develops their general cultural competences and the related individual, professional and civic qualities. Consequently, the author argues that socio-economic and political problems, including the renovation of social institutions and industrial spheres, can be solved by cultivating and developing the universality and integrity of productive and creative human forces. Additionally, the paper proves the impossibility of separate development of the general cultural and professional competences in educational process.

Keywords: education, culture, perfection, integrity of productive and creative human forces, human universality.

Реформы последних лет и коммерциализация образования производятся в России без ясных *целей, критериев и прогнозов*, которые допускали бы *практическую проверку эффективности* предлагаемых новаций в области образования. Сбились мы, и следа нам не видно. Но след должен быть найден. Обрести его можно, если общество (люди, взятые в их взаимоотношениях) вернется к самому себе, к осознанию того, что *абсолютным для людей являются сами люди*, а не экономика, политика и т. п. Корнем для человека является сам человек. Человек – «самоцель» (И. Кант). Как Земля вращается вокруг Солнца, так и человек вращается вокруг своего действительного солнца – своей собственной универсальной природы. Назрела необходимость в прорывных *человекоцентричных проектах* обновления труда, общественных отношений и образования. Данные проекты должны актуализировать креативные возможности человека, должны быть связаны с его универсальной природой, субъектными качествами, духовным уровнем самосознания.

В своей статье «Образование в поисках принципа сообразности» Ю. В. Ларин предлагает в качестве основополагающего для современного образования *принцип культуросообразности* [10,

с. 24]. Главные положения работы заключаются в следующем. Автор отмечает три исторических типа образования. Первый из них (XVII – середина XIX в.) исходит из системы «Человек – Природа», понимает человека в качестве *природного* существа – индивида – и утверждает принцип природосообразности. Второй (конец XIX – середина XX в.) базируется на системе «Человек – Общество», рассматривает человека в качестве *социального* существа, т. е. личности, и утверждает принцип социосообразности. Третий, современный, тип исходит из многомерной системы «Человек – Природа – Общество – Культура», в которой человек рассматривается как *биосоциокультурное* существо, или индивидуальность; в рамках такого типа основополагающим и призван стать принцип культуросообразности.

Автор полагает, что следование принципу природосообразности соответствует классическому этапу в образовании, принцип социосообразности позиционирует его неклассический период, а принцип культуросообразности является принадлежностью постнеклассической эпохи.

Ю. В. Ларин отмечает, что содержательное наполнение последнего принципа «во всей его творческой продуктивности пока еще далеко не явственно, и возможности его реализации отнюдь не безоблачны». Главное, что данный принцип, согласно мнению автора, заслуживает реализации «не просто как частичный, касающийся, скажем, только лишь гуманитарного образования», и не просто «как еще один наряду с принципами природосообразности и социосообразности», или им «дополнительный», но как «именно всеобщий и, следовательно, диалектически “снимающий” их в качестве своих собственных внутренних моментов при бережном сохранении и развитии всего того положительного, что посредством их было и еще может быть достигнуто, но теперь уже на иной, более глубинной основе» [10, с. 25]. С этим важным замечанием нельзя не согласиться, как и с суждениями о том, что возврат к принципу природосообразности есть «попятное по своему характеру» движение и что принцип социосообразности образования явно ут-

ратил к концу XX в. свой «человекотворческий потенциал» и работает на «подчинение образования непосредственно потребностям рынка» (С. Жижек).

Принцип культуросообразности Ларин предлагает в качестве основы современного образования и обосновывает это тем, что «не культура вычлняется из социума, а социум из культуры» (Ю. М. Федоров). Не пришла ли уже решительная пора, восклицает автор, приступить в соответствии с исторически развертывающейся логикой научно-педагогической мысли к максимально вдумчивому уяснению и отчетливой реализации современного образования человека как «проекции культуры, способа ее сохранения, обогащения и трансляции новым поколениям» (В. И. Загвязинский).

Такая пора действительно пришла. Поэтому следует развить мысли Ю. В. Ларина в плане конкретизации того, что именно культура есть креативная основа образования. Тем более что в статье, к которой мы апеллируем, не поясняется, что подразумевается под культурой и под культуросообразностью.

Культурологические толкования культуры весьма многообразны и большей частью не соотносятся с практикой употребления данного слова. Используя выражения типа «культура поведения», «культура общения» и т. п., люди, не являющиеся специалистами в области культурологии, подразумевает некий ценностно-положительный компонент, а не нечто ценностно-нейтральное или вообще деструктивное по отношению к человеку.

С нашей точки зрения, нет оснований трактовать культуру широко – отождествлять ее со второй природой, с трансляцией социального опыта, с социальным вообще и т. п. Подобные формулировки не дают приращения нового, а лишь умножают без надобности термины и по существу, ведут к пониманию культуры как ценностно-нейтральной реальности или открытой антикультуре. Такая открытость и демонстрируется, к примеру, в средствах массовой информации, где художника вытеснил «шоумен», а искусство заместились коммерческими нервными зрелищами. Но все это подобно – вовсе не культура, а *паракульту-*

ра; подобно тому, как наряду с наукой существует ныне паранаука, скажем парапсихология.

Вначале термин «культура» означал возделывание (земли в смысле ее улучшения), почитание. Смысловое наполнение *возделывание для улучшения* позднее было перенесено и на человека. Культура имеет только *положительную* ценность – меру развития человеческого в индивидах (В. М. Межуев), степень духовного развития, мир эталонов-образцов человеческой субъективности, отношений между людьми, содержания их деятельности и предметной среды.

Понятие культуры с самого начала указывало на доминирующее ценностное содержание и не позволяло относить к культуре в равной мере и оперный театр, и публичный дом. Не случайно это понятие, кроме «возделывания», обладало еще и такой семантической нагрузкой, как *почитание*. А ведь почитают всегда лучшее, но никак не худшее. Лучшее же предполагает свою меру – некий эталон, или идеал, или, иначе, образец совершенства.

Культура означает идеалотворчество. Философ Д. В. Пивоваров поразительно точно определил ее как «идеалообразующую сторону жизни людей» [13, с. 241]. «Само понятие *идеалообразования*, – пишет он, – многогранно и включает в себя духовный, сознательный, душевный, познавательный и материально-практический компоненты. <...> Как отличительный признак всякой культуры, идеалообразование есть процесс сохранения и изменения почитаемых за идеалы архетипов и традиций, возделывания образцов воспроизводства специфической общественной жизни во всех ее изменениях, а также процесс мучительного расставания с идеалами, перестающими животворно влиять на рост культуры» [Там же].

Многообразие культуры связано с неким *человеческим инвариантом* – с такими всеобщими измерениями, благодаря которым представители различных национальностей и этносов понимают не только друг друга, но и творения далеких времен, например Античности или Средневековья.

В чем заключается такой инвариант?

Пределной и верховной ценностной категорией со времен Античности является *совершенство*, доступное нам, людям, как такое содержание, которое гармонично соединяет в себе истинное, доброе и прекрасное. Любовь к совершенному, объективно лучшему содержанию, причем не только стремление, но и осуществление такого содержания есть дух. «Быть духом – значит определять себя любовью к объективно лучшему. Воля к Совершенству есть основная сила духа и основное побуждение всякой истинной религиозности», – утверждал И. А. Ильин [6, с. 56].

Совершенство – вот тот инвариант, который присущ различным национальным культурам и составляет их общечеловеческое содержание. Культура в высшем своем выражении общечеловечна по содержанию и национальна по своей форме. Можно затрудняться в понимании национальных форм культуры тех или иных народов, но пульсацию в таких формах всеобщего человеческого содержания (устремлений к совершенству через борения и соблазны) невозможно не принимать сердцем, т. е. сосредоточием духовных чувств, которые возникают не от физического воздействия, а от переживаний значений (радости, уважения, презрения).

Известный тезис о том, что советская культура была по содержанию социалистическая, а по форме национальная, неудобен в том отношении, что сужает грани диалога культур и порождает самодовольство, обрезая преемственность в самой отечественной культуре («мы родом из Октября»). Одни народы могут отставать в техническом плане, но лидировать в области культуры, а другие – лидировать в области технологий, но угасать в культурной области. Запад, писал И. А. Ильин, проживший в Германии и Швейцарии 32 года, материально может почти все, духовно – почти ничего.

Совершенство – источник духа, религии и культуры. Религия культивирует дух совершенства, исходя из его абсолютного Первоисточка. В культуре дух совершенства воплощается в зримые образцы – *эталоны человеческой субъективности*. Культура начинается там, где «духовное содержание ищет себе верную и совершенную форму» [7, с. 291]. И. А. Ильин убедительно обосновал осново-

полагающее значение совершенства для человеческой общности вообще и для религии и культуры в частности. Любовь к совершенству, подчеркивал он, не есть аффектированная фраза или сентиментальная выдумка, «но живая реальность и притом величайшая движущая сила человеческого духа и человеческой истории. Поколение людей, которому это чувство чуждо и непонятно, есть поколение мертвое, слепое и обреченное. Все основатели великих духовных религий – Конфуций, Лао-Цзы, Будда, Зороастр, Моисей – были движимы этим чувством» [6, с. 97].

Совершенство есть содержание духа, а любовь – верный акт приятия совершенства. Дух есть знающее само себя, рефлектированное в себя совершенство; он содержит в себе критерии достойного и должного, и эти критерии для него очевидны и не фальсифицируемы.

Совершенство креативно и акмеологично. Вдохновение движет творчеством, но оно есть благоговение и восторг от совершенства. Любовь к совершенству, отмечал И. А. Ильин, – «лоно творческого вдохновения, опора истинной науки, чистой совести, характера, месторождение окрыленного гениального искусства, фундамент правосознания и патриотизма, гарантия дисциплины и храбрости» [6, с. 66]. Укореняя свою душу в идеал объективно лучший и объективно сущий, человек соединяет инстинкт с идеалом, гасит гордыню, обретает духовное самостояние, самоопределение и самоуправление на основе объективно лучших ценностей, а также духовное достоинство, чувство качества и верного ранга, призвание и смысл жизни.

Совершенство и три его лика – истина, добро, красота – составляют «осевое» содержание ценностного сознания от Античности до наших дней. «Смысл подлинного человеческого бытия», утверждал И. Я. Лойфман, «оформляется как Истина, Добро и Красота». Только на этом пути философия «становится мудростью» [10, с. 41].

Совершенство преломляется разумом как истина (т. е. соответствие должному совершенству), волей – как добро, а созерцанием – как красота. Поэтому истина, добро и красота – «вечные лики

культуры» [2, с. 24], «высшие ценности», исполняющие «эталонную функцию» [14, с. 373]. Каждый из этих «ликов» порождается соответствующими творческими силами. Разум, добрая воля, эстетическое созерцание творят науку, нравственность и искусство.

Душевно-духовный уклад народа в отчетливом виде выражен в его культуре. Поэтому *путь к единению народов лежит в первую очередь через культуру*. В ней за этнонациональными различиями всегда скрывается единая природа человеческого духа, сущностью которой является устремленность к совершенству и его созидание.

Духовное единение прочнее экономико-правовых и политических связей. В первом случае имеется в виду высшее человеческое единение, мотивированное креативной человеческой сущностью, во втором – внешняя связь, которая может быть утрачена из-за внешних же соображений и обстоятельств. А. С. Пушкин внес в общественное сознание России образцы культурной идентичности, духовное единение. Его творчество сблизило многоязыкие народы России духовными узами надежнее хозяйственных и правовых связей.

Национальные формы культуры не разъединяют, а, напротив, пробуждают взаимный интерес так же, как мужское и женское в человеческом естестве. Русского человека пленяет «огонь» испанского танца, а ухо японца чарует музыка П. Чайковского и М. Глинки. То же должно быть присуще и этнонациональному единению в современной России. На ниве культуры, интенсивного культурного обмена и образования, основанного на культуре, можно и нужно решать межнациональные проблемы.

Лукавыми являются суждения об «угрозе национализма», если делать акцент на усвоении и творении этнокультур в России. Философ, писатель и дипломат К. Н. Леонтьев связывал полноту культуры с «цветущей сложностью» этнокультур в составе единой культуры страны. Как невозможно отменить индивидуальное своеобразие личностей, так авантюрно и стремление стереть особенности этнокультур, обезличивая их. Как нет безнациональных народов

и языков, так нет и безнациональных «общечеловеческих» культур и систем воспитания. Воспитание студентов на ценностях отечественной культуры не грозит изоляционизмом, а является необходимой предпосылкой для осознания своеобразия иных этнокультур и для дружеского чувства к иным народам.

Культура России обретет второе дыхание, если она унаследует в XXI в. качественный дух совершенства и свой духовный акт – акт творческого созерцания, который исходит из любящего сердца и поставляет материал мышлению для оформления и воле для осуществления и организации.

Итак, культура – это «идеалотворчество», творение и воплощение объективно лучших, совершенных содержаний, гармонично соединяющих в себе истинное, доброе и прекрасное. Такой синтез творится целостным душевно-духовным актом, единением главных продуктивно-творческих сил человека: разума, понимающего истину; воли и веры, ориентированных на сотворение добра, а не зла; продуктивного воображения и эстетического созерцания, постигающих прекрасное; любящего сердца, которое «учит нас увидеть лучшее, избрать его и жить им» (И. А. Ильин); совести, оценивающей помыслы и деяния с позиций должного, т. е. равноценности достоинства каждого человека независимо от его пола, национальной принадлежности и социального положения.

Первооснова культуры, пропуск в человеческую общность и в профессиональное дело – нравственность. Вне ее начинается деградация верхов и низов во всех областях жизни. Чего ждать от безответственного, безнравственного индивида, будь то педагог, врач, офицер, политик, священник, судья или художник?

В антропогенезе социальная связь возникла как самоограничение инстинктов ради сохранения общности [1]. И такому самоограничению мы, люди, должны и будем учиться всегда, ибо каждый соединяет в себе природное и культурное, динамику рефлексов и духовные ценности.

Нравственность есть отношения между людьми по поводу не внешних благ, а равноценности их достоинства. Перед обществом,

человечеством только тогда открываются созидательные перспективы, когда нравственные отношения становятся первичными, а отношения по поводу собственности и иных благ превращаются во вторичные. Ибо *то, что нравственно, то всегда и разумно, и экономично, и жизненно благодатно не только для отдельного «я», но и для всех.* В нравственных отношениях субъекты признают равноценность достоинства друг друга, поэтому свободно доверяют друг другу; так рождаются взаимная ответственность и духовная солидарность.

Из ценностной природы культуры и значимости единства продуктивно-творческих сил человека и следует исходить в рассуждениях о состоянии дел и перспективах развития образования.

Как невозможно разграничивать воспитание и обучение, так нельзя разъединять в образовательном процессе формирование общекультурных и профессиональных способностей; в противном случае первые делаются пустыми, а вторые – ценностно слепыми и безвдохновенными.

(Продолжение в следующем номере)

Литература

1. Бородай Ю. М. Эротика. Смерть. Табу: трагедия человеческого сознания. Москва: Гнозис, Русское феноменологическое общество, 1996.
2. Губман Б. А. Западная философия культуры XX века. Тверь, 1997.
3. Денисевич М. Н. Наука и образование: стратегический ресурс национального развития: монография. Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт; Институт социально-экономического развития, 2010.
4. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. Москва; Киев: Час-Крок, 2006.
5. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. Москва: Политиздат, 1984.

6. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2 т. Москва: Русская книга, 1993. Т. 1.
7. Ильин И. А. Основы христианской культуры // И. А. Ильин. Собр. соч.: в 10 т. Москва: Русская книга, 1993. Т. 1.
8. Ильин И. А. О воспитании в грядущей России // И. А. Ильин. Собр. соч.: в 10 т. Москва: Русская книга, 1993. Т. 2, кн. 2.
9. Ильин И. А. Стань цельным // И. А. Ильин. Собр. соч.: в 10 т. Москва: Русская книга, 1993. Т. 8.
10. Ларин Ю. В. Образование в поисках принципа соответствия // Образование и наука. 2014. № 1 (110). С. 3–28.
11. Лойфман И. Я. Мироззренческие штудии: избранные работы. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
12. Офицерова Т. Блеф нон-стоп // Правда. 28–29 сен. 2010 г. № 106 (29593).
13. Пивоваров Д. В. Философия религии: учебное пособие. Москва; Екатеринбург: Академический проект: Деловая книга, 2006.
14. Плотников В. И. Ценностный мир человека и его судьба // Двадцать лекций по философии: учебное пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2002.
15. Русская доктрина / под ред. А. Б. Кобякова, В. В. Аверьянова. Москва, 2005.

References

1. Borodaj Ju. M. Jerotika. Smert'. Tabu: tragedija chelovecheskogo soznaniya. [Erotica. Death. Taboo: the tragedy of the human consciousness]. Moscow: Gnozis, Russian phenomenological society, 1996. (In Russian)
2. Gubman B. I. Zapadnaja filosofija kul'tury XX veka. [Western philosophy of culture of the XX century]. Tver', 1997. (In Russian)
3. Denisevich M. N. Nauka i obrazovanie: strategicheskij resurs nacional'nogo razvitiya. [Science and education: a strategic resource of national development]. Yekaterinburg: Ural Institute for the Humanities, the Institute of socio-economic development, 2010. (In Russian)

4. Ilyenkov E. V. Ob idolah i idealah. [About idols and ideals]. Moscow; Kiev: Chas-Krok, 2006. (In Russian)
5. Ilyenkov E. V. Chto zhe takoe lichnost'? [What is personality?]. Moscow: Politizdat, 1984. (In Russian)
6. Il'in I. A. Aksiomy religioznogo opyta. [Axioms of religious experience]. Moscow: Russkaja kniga, 1993. Vol. 1. (In Russian)
7. Il'in I. A. Osnovy hristianskoj kul'tury. [Fundamentals of Christian culture]. Moscow: Russkaja kniga, 1993. Vol. 1. (In Russian)
8. Il'in I. A. O vospitanii v grjadushhej Rossii. [Promotion of education in the coming Russia]. Moscow: Russkaja kniga, 1993. Vol. 2. (In Russian)
9. Il'in I. A. Stan' cel'nym. [Become a unibody]. Moscow: Russkaja kniga, 1998. Vol. 8. (In Russian)
10. Larin Yu. V. Education in search of the principle of conformity. *Obrazovanie i nauka*. [Education and Science]. 2014. № 1 (110). P. 3–28. (In Russian)
11. Lojfmán I. Ya. Mirovozzrencheskie shtudii: izbrannye raboty. [Philosophical shtudii: selected works]. Yekaterinburg. Bank of cultural information, 2002. (In Russian)
12. Oficerova T. Bluff non-stop. *Pravda*. 28–29. 10. 2010. № 106 (29593). (In Russian)
13. Pivovarov D. V. Filosofija religii. [Philosophy of religion]. Moscow; Yekaterinburg. Academic project; Business book, 2006. (In Russian)
14. Plotnikov V. I. Cennostnyj mir cheloveka i ego sud'ba. Dvadcat' lekcij po filosofii. [Value human world and its fate. Twenty lectures on philosophy]. Yekaterinburg. Bank of cultural information, 2002. (In Russian)
15. Russkaja doktrina / pod red. A. B. Kobjakova, V. V. Aver'janova. [The Russian doctrine]. Moscow, 2005. (In Russian)